

RU

Актуальные тенденции гендерной маркированности в языке профессиональной коммуникации Вооруженных сил ФРГ (на материале медиатекстов и биографических профилей военнослужащих)

Шарова В. С.

Аннотация. Цель исследования – выявить происходящие изменения в немецкоязычном военном дискурсе с точки зрения его феминизации на примере наименований воинских званий. В статье исследуются особенности немецкоязычного дискурса бундесвера в контексте текущей гендерной реформы. Автор анализирует трансформацию роли женщин в вооруженных силах ФРГ, а также рассматривает отношение самих военнослужащих и немецкого общества к происходящим изменениям и гендерной асимметрии. Научная новизна исследования заключается в систематизации и детальном описании феминитивов в системе воинских званий Германии. В работе впервые комплексно рассматривается проблема использования армейских феминитивов в условиях недостаточной изученности немецкого военного дискурса. В результате исследования установлено, что в рамках гендерной реформы бундесвера феминизации подвергаются преимущественно командные должности. При этом в официальных документах сохраняется использование мужского рода для высших воинских званий, наименований наград и карьерных должностей, занимаемых женщинами. Однако существуют другие лингвистические инструменты, выполняющие роль гендерной маркировки военнослужащих-женщин. Последние предпочитают данный вид обращения и упоминания о себе в военных структурах и СМИ с целью недопущения разобщения с мужским воинским составом и привлечения лишнего внимания.

EN

Current trends in gender marking within the professional language of the Bundeswehr (based on media texts and servicewomen's biographical profiles)

V. S. Sharova

Abstract. The study aims to identify ongoing changes in German-language military discourse from the perspective of its feminization, using military rank titles as a case study. The article investigates the specifics of the German Bundeswehr discourse within the context of the current gender reform. The author analyzes the transformation of women's roles in the German Armed Forces, as well as the attitudes of both military personnel and German society toward these changes and gender asymmetry. The scientific novelty of the study lies in the systematization and detailed description of feminitives (feminine occupational titles) within Germany's system of military ranks. For the first time, the paper comprehensively addresses the use of military feminitives in conditions where German military discourse remains insufficiently explored. The research establishes that, within the framework of the Bundeswehr's gender reform, command positions are primarily subject to feminization. At the same time, official documents retain masculine forms for higher military ranks, decorations, and career positions occupied by women. However, alternative linguistic tools exist that fulfill the role of gender marking for female service personnel. Servicewomen themselves often prefer these alternative forms of address and self-reference in military structures and media in order to prevent alienation from male military personnel and to avoid attracting undue attention.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов, определяющих его своевременность и научную востребованность. В дискурсе современной профессиональной коммуникации бундесвера

наблюдаются значительные трансформации, обусловленные процессами гендерной ревизии языковых норм. Данный лингвосоциокультурный сдвиг детерминирован возрастающей интеграцией женщин как в общегерманское социальное пространство, так и непосредственно в институциональную структуру вооруженных сил. Эти изменения находят непосредственное вербализованное выражение в системе номинации, в частности в корпусе лексических единиц, обозначающих воинские должности и звания, которые подвергаются сознательной нейтрализации или феминизации. Анализ терминосистемы выявляет, что в немецкоязычном дискурсе применяется вариативная логика формального определения гендерно-нейтральных форм в зависимости от уровня иерархической принадлежности термина (например, солдатский состав или же офицерский корпус).

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ терминосистемы немецкоязычного военного дискурса на предмет наличия и специфики функционирования гендерно-нейтральных и гендерно-маркированных форм воинских званий;
- выявить логику и закономерность феминизации форм должностных званий с учетом гендерной реформы;
- проанализировать и систематизировать наименования воинских званий, оценив актуальность и продуктивность соответствующих им феминитивов;
- определить характер и масштабы гендерной асимметрии в рамках институционального военного дискурса ФРГ.

Материалом для исследования послужил корпус немецкоязычных публицистических текстов (25 публикаций), включающий статьи и интервью, которые освещают деятельность бундесвера и карьерный путь его военнослужащих. В качестве дополнительного источника привлекались размещенные в открытом доступе на сайте бундесвера официальные биографические профили (анкеты) военнослужащих.

Теоретической базой исследования послужили труды российских ученых М. А. Кронгауза (2017), И. В. Фуфаевой (2020), А. В. Кириловой (1999), посвященные изучению феминитивов на стыке словообразования, гендерной лингвистики, социолингвистики и лексикографии. Кроме того, автором учитывались работы таких зарубежных исследователей, как Л. Пуш (Pusch, 1984), С. Трёмель-Плётц (Trömel-Plötz, 1982), М. Хеллингер (Hellinger, 1990), Г. Кланн-Делиус (Klann-Delius, 2005), Н. Верелст (Verelst, 2025), активно работающих над проблемой гендерных изменений в области немецкого языка и поднимающих вопросы актуальности гендерной маркированности и семантической значимости существования производных от мужского рода в различных социальных областях. Для нашего исследования релевантны работы таких отечественных ученых, как И. А. Федорова, Ю. С. Никифорова (2025), Е. А. Севериной (2022), А. А. Котенко (2024), Б. Л. Бойко (2020), В. Ю. Шербаков (2023), работающих в сфере гендерной лингвистики немецкого языка и в контексте немецкоязычного военного дискурса в частности.

В ходе исследования для анализа феминитивов в немецкоязычном военном дискурсе использовались следующие методы. Словообразовательный анализ позволил оценить деривационный потенциал воинских званий и выявить случаи, когда образование коррелятов женского рода лингвистически нецелесообразно, так как приводит к избыточности или тавтологии. Семантический анализ применялся для выявления нежелательных коннотаций и смысловых искажений, возникающих при функционировании некоторых армейских феминитивов. Дискурс-анализ позволил исследовать ход гендерной реформы в институциональной среде бундесвера, а также определить социолингвистические причины и границы феминизации изначально маскулинной военной сферы.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания немецкого языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам гендерной маркированности немецкоязычного институционального дискурса. С точки зрения лингвокультурологии, а также теории и практики перевода, представленный в статье опыт позволяет отслеживать социокультурные изменения в языке и подстраивать учебный материал под актуальные лингвистические тенденции.

Обсуждение и результаты

В современной научной парадигме понятия «феминизм» и «феминитивы» приобретают значительную актуальность, интенсивно функционируя в рамках разнообразных публичных и профессиональных дискурсов. Особый исследовательский интерес представляет динамика лексической ротации и семантического расширения данных терминов, наблюдаемая в последние годы применительно к традиционно маскулиненным сферам социального и институционального взаимодействия.

Феминитивы – это актуальная и активно развивающаяся тема в современной лингвистике, вызывающая живой интерес как у специалистов, так и в обществе. И. В. Фуфаева (2020) характеризует феминитивы как «слова со сложной судьбой» и отмечает отсутствие стабильности и обилие динамики в данной лингвистической сфере. Проблематика феминитивов находится на стыке нескольких научных дисциплин: словообразования (дериватологии), гендерной лингвистики, социолингвистики и лексикографии. Проблема волнует как уже состоявшихся ученых, так и молодых исследователей, поскольку социальные явления делают этот пласт лексики подвижным. Можно сказать, что феминитивы – это не просто новый тренд, а сложный и многогранный языковой феномен с глубокими историческими корнями. Его изучение позволяет лучше понять не только законы словообразования, но и то, как в языке отражаются изменения в социальной структуре общества, гендерные стереотипы и ценностные ориентиры носителей языка.

По словам А. В. Кириллиной (1999), пол человека является одной из важнейших его общественных характеристик, определяющих его социальную и культурную роль в мире и в языке как личности. Интерес к феминитивам в немецком языке имеет давнюю традицию и тесно связан с движением за гендерно-нейтральный язык, инициированным феминистской лингвистикой во второй половине XX века. Немецкий язык исторически считается андроцентричным, то есть ориентированным прежде всего на лиц мужского пола. Л. Пusch (Pusch, 1984) указывает на недостаточную репрезентацию женщин в немецком языке и анализирует его структурные элементы на предмет проявления андроцентризма и ущемления прав женщин на лексико-грамматическом уровне. Однако в дальнейшем корпус женских номинаций, в частности в профессиональной сфере, начал активно расширяться.

Одним из наиболее доказательных примеров феминизации в немецком языке стало закрепление в словарях и повседневном употреблении термина *die Kanzlerin* (женщина-канцлер). «До избрания Ангелы Меркель на должность канцлера форма женского рода у этого существительного отсутствовала за ненадобностью» (Северина, 2022, с. 101). Как отмечает Н. Верелст (Verelst, 2025), немецкая система феминизации приобрела со временем инфлексивные свойства (так называемое *inherent inflection*), где маркировка рода мотивирована семантически.

«На сегодняшний день в гендерной лингвистике разграничиваются понятия гендерно-маркированного и гендерно-нейтрального языка. И, хотя обе тенденции призваны нейтрализовать гендерную асимметрию в языке, они представляют собой противоположные явления» (Котенко, 2024, с. 465). Ярким примером тенденции гендерной нейтрализации и феминизации в немецком языке является военный дискурс, в частности профессиональная коммуникация в структурах бундесвера (вооруженных сил Германии). Данный процесс лингво-социальной трансформации находится в прямой корреляции с последовательной государственной политикой ФРГ, направленной на увеличение «женской квоты» (гендерного представительства) в публичной сфере.

Эмпирические данные подтверждают, что аналогичная динамика характерна и для армейской среды: наблюдается не только успешная интеграция женщин на всех этапах военной службы, но и их активное продвижение на позиции высшего командного состава. Например: “Ich treffe in München eine Frau, die es bis an die Spitze der militärischen Hierarchie geschafft hat: Generalstabsarzt Dr. Erika Franke, den ersten weiblichen Zwei-Sterne-General in der Geschichte der Bundeswehr” (Lina, 2015). / «В Мюнхене я встречаюсь с женщиной, которой удалось подняться на самую вершину военной иерархии, – врач генерального штаба доктор Эрика Франке, первая женщина-генерал с двумя звездами в истории бундесвера».

Для военного дискурса как специализированной формы институциональной коммуникации действительно характерны высокая степень ритуализации и насыщенность узкопрофессиональной терминологией. Ее ядро составляют номинации военной техники и оснащения, тактико-специальная лексика, арготические элементы, а также единицы, кодифицирующие должностную иерархию, что обеспечивает точность и однозначность внутрикорпоративного взаимодействия.

Тем не менее под влиянием процессов преодоления гендерной асимметрии, которые протекают в современном немецкоязычном социуме и находят отражение в языковой системе, происходит трансформация и данной дискурсивной формации. «Изменения в языке, направленные на устранение гендерной асимметрии, являются важным шагом на пути к социальной трансформации» (Федорова, Никифорова, 2025, с. 195). Это выражается в последовательной феминизации традиционно маскулинных номинативных моделей, что приводит к модификации как лексического состава, так и глубинных конвенций военной коммуникации: «Гендерная идентификация военнослужащих-женщин осуществляется как на уровне словообразования, так и с помощью лексических средств, используемых в словосочетаниях и формулах обращения к женщинам» (Бойко, 2020, с. 7). Так, довольно часто можно встретить «говорящие» заголовки, относящиеся к жизни, образованию и взаимодействию внутри бундесвера. Например: 1) “Umsorgt, belächelt, gehasst – Frauen an der Front” (Graw, 2008). / «О них заботятся, над ними посмеиваются, их ненавидят – женщины на передовой»; 2) “Frauen bei der Bundeswehr. Allein unter Kerlen” (Kramer, 2014). / «Женщины в бундесвере. Одни среди мужчин»; 3) “Frauen erwünscht: Wie die Truppe weiblicher wird” (Lina, 2015). / «Женщины востребованы: как войска становятся более женскими»; 4) “Gender-Debatte in Bundeswehr: Wird ‚Frau Hauptmann‘ zur ‚Hauptmännin‘ oder ‚Hauptfrau‘?” (2019). / «Дебаты на гендерную тему в бундесвере: станет ли должность капитана-женщины звучать как “капитанша”?»; 5) “Frauen in der Bundeswehr: natürlich gleichberechtigt” (2020). / «Женщины в бундесвере: несомненное равноправие» и т. д.

Из проведенного дискурс-анализа представленных медийных заголовков следует, что конструируемая в них тема женской военной службы репрезентируется сквозь призму ключевых нарративов: автономности, особого статуса, а также необходимости равного признания и корректного обращения. Подобный семантический акцент, на наш взгляд, является результатом целенаправленного лексического отбора.

Фокусировка на женской субъектности и индивидуальном опыте в данных примерах достигается посредством следующих лингвистических механизмов:

1. Прямое использование феминитивов или гендерно-маркированных форм для обозначения воинских званий (например: *Frau Hauptmann, Hauptmännin, Hauptfrau*), что нарушает традиционную маскулинную номинативную модель. Применение контрастных определений и оппозиций, эксплицитно указывающих на женский пол в сочетании с обезличенной или маскулинно-окрашенной военной лексикой (например: *wird weiblicher – die Truppe; Frauen – Bundeswehr* / *Армия становится женственнее: женщины и бундесвер*), тем самым визуализируя гендерное противоречие.

2. Актуализация лексики с негативной коннотацией, описывающей сложности интеграции в маскулинную среду (например: *belächelt* / осмеянные, *gehasst* / ненавистные, *allein* / одинокие), что формирует дискурс о проблемах и противостоянии, а не о нейтральной профессиональной деятельности.

Анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что дискурс гендерного равноправия является доминирующим как в немецкоязычных медиа, так и в профессиональной коммуникации военного ведомства. При этом, учитывая преимущественно нейтральный и дезэмоционализированный характер военного подъязыка, стратегический лексический отбор в публицистических жанрах (интервью, аналитические статьи) приобретает особую значимость. Именно через этот отбор осуществляется дискурсивное конструирование особого статуса женщин в армейской среде и акцентируется необходимость гарантирования их полных правовых возможностей.

Согласно официальной статистике, опубликованной на портале бундесвера, военная служба привлекает каждую пятую женщину, при этом каждая третья из них избирает путь офицерской карьеры (Frauen in der Bundeswehr..., 2020). Данная демографическая и кадровая динамика закономерно актуализирует потребность в формальной феминизации системы воинских званий. Как отмечается в источниках, планируется кодификация и официальное закрепление званий в женском роде: “Künftig soll auch der Dienstgrad selbst in weiblicher Form existieren – aus ‚Frau Major‘ würde dann ‚Frau Majorin‘” (Lina, 2015). / «В будущем звание также должно существовать в женской форме – тогда из звания “госпожа майор” получится “госпожа майорша”». Данный процесс затрагивает в первую очередь номинации руководящего состава, такие, например, как звание капитана (Hauptmann).

Важно отметить, что, несмотря на указанные тенденции, сохраняется гендерно-обусловленная профессиональная сегрегация: большинство женщин-военнослужащих по-прежнему сосредоточено в сфере медико-санитарной службы. Впервые в военной сфере женщины появились именно из области медицины, выполняя функции военных врачей и медсестер. Этот факт указывает на то, что лингвистическая феминизация номенклатуры званий является лишь одним, пусть и значимым, аспектом более глубокой и комплексной социальной трансформации военного института.

Базовый лексический концепт «военнослужащий» в немецком языке представлен оппозитивными формами общего и женского рода (Soldat – Soldatin / солдат – женщина-солдат). Аналогичная бинарная номинативная модель реализуется для ряда военных специальностей, коррелирующих с видами войск (ср. Pilot – Pilotin / пилот – женщина-пилот; Kampfpilot – Kampfpilotin / летчик-истребитель – летчица-истребитель; Tornadoflieger – Tornadofliegerin / летчик «Торнадо» – летчица «Торнадо»; Arzt – Ärztin / врач – женщина-врач; Panzerkommandant – Panzerkommandantin / командир танка – женщина – командир танка; Informationstechnik-Spezialist – Informationstechnik-Spezialistin / специалист по информационным технологиям – женщина – специалист по информационным технологиям).

Тем не менее присутствие таких пар следует интерпретировать, скорее, как фрагментарные проявления дискурсивного равноправия, нежели как системную и последовательную интеграцию гендерного фактора в военную терминосистему. На протяжении десятилетий доминирующей практикой в официальной документации бундесвера оставалось указание на гендерную принадлежность военнослужащих-женщин с помощью аббревиатуры “w”. (weiblich) / женщина / женский пол, что маркировало женщин как отклонение от негласной мужской нормы (Soldat (w.)).

Социальная и языковая политика современной Германии ставит задачу по преодолению данной лексической асимметрии. Это мнение поддерживает, например, М. Хеллингер: “Eine feministische Analyse sprachlicher Diskriminierung kann nicht bei der Beschreibung von Ursachen, Erscheinungsformen und Wirkungen dieses Phänomens stehen bleiben. Sie wird darüber hinaus den unmittelbaren Bezug zur gesellschaftlichen Praxis suchen und Vorschläge zum Abbau der sprachlichen Diskriminierung von Frauen machen” (Hellinger, 1990, S. 123). / «Феминистский анализ языковой дискриминации не должен ограничиваться лишь описанием причин, форм проявления и последствий этого явления. Он также призван искать прямую связь с общественной практикой и предлагать конкретные меры по искоренению дискриминации женщин в языке». Данную языковую асимметрию отмечает также и Г. Кланн-Делиус (Klann-Delius, 2005). Еще одна из основательниц немецкой феминистской лингвистики С. Трёмель-Плётц (Trömel-Plötz, 1982) не просто критикует неравенство женского пола в языке и обществе, но и предлагает конкретные пути решения.

В течение последних лет на институциональном уровне ведутся дискуссии о введении официальных феминитивов или иных способов гендерной маркировки, о чем свидетельствует публичный дискурс: “Bootsfrau, Feldwebelin, Oberstleutnantin – das Verteidigungsministerium beschäftigt sich derzeit mit weiblichen Dienstgradbezeichnungen. Diskutiert wird darüber schon länger, zu einer Entscheidung kam es bisher nie” (Weibliche Dienstgrade..., 2020). / «Женщина-боцман, женщина-сержант, женщина-подполковник – в настоящее время Министерство обороны занимается разработкой женских форм воинских званий. Этот вопрос обсуждается уже давно, но до сих пор решение так и не было принято». Таким образом, процесс формальной феминизации номенклатуры званий, несмотря на явную общественную потребность, характеризуется значительной временной протяженностью и сопряжен с процедурными сложностями.

В немецкоязычной прессе за последние пять лет (2020–2025 гг.) обсуждалась главным образом не практика использования уже существующих женских воинских званий, а сама возможность их официального введения в бундесвере. Эта дискуссия развернулась в 2020 году и периодически возникала в последующие годы. В сентябре 2020 года в СМИ впервые появилась информация о планах Министерства обороны Германии ввести женские формы воинских званий.

Согласно документам, попавшим в распоряжение газеты “Die Welt” (Verteidigungsministerium plant..., 2020), планировалось ввести такие наименования, как *Brigadegeneralin* (женщина – бригадный генерал),

Oberstleutnantin (женщина-подполковник) и *Feldwebelin* (женщина-фельдфебель). При этом предполагалось сделать исключения для званий *Hauptmann* (капитан) и *Oberst* (полковник), чтобы избежать женских форм званий *Hauptfrau* или *Oberstin*. С юридической точки зрения, Закон о равноправии солдат бундесвера в редакции, действовавшей до 24 января 2024 года, прямо предусматривал, что для военнослужащих-женщин могут быть установлены обозначения воинских званий в женском роде. Это создавало юридическую возможность для введения феминитивов в будущем.

Однако опрос, проведенный среди женщин – членов бундестага и военнослужащих, показал, что для большинства из них этот вопрос не является приоритетным. «В бундесвере идея о введении официальных феминитивов воинских званий встретила сопротивление. Так, 87,14% женщин, опрошенных Союзом немецких военнослужащих (Bundeswehr-Verband), сочли введение новых званий “совершенно неважным”» (*Weibliche Dienstgrade...*, 2020). Политик Мари-Агнес Штрак-Циммерманн (СвДП) отмечала, что военнослужащие жалуются не на отсутствие феминитивов, а на нехватку обмундирования подходящих размеров, бронежилетов и другие проблемы материально-технического обеспечения (*Gender-Streit bei der Bundeswehr...*, 2019).

Из-за отсутствия поддержки и критики данные планы были заморожены. Бывший парламентский статс-секретарь Министерства обороны Германии Петер Таубер (ХДС) заявил в сентябре 2020 года, что этот вопрос не будет рассматриваться в ближайшее время (*Hirschberger*, 2020). Несмотря на то, что активное внедрение новых званий было отложено, тема оставалась в повестке.

В отчетах о положении женщин в бундесвере подчеркивалось, что они составляют около 13% военнослужащих. Уполномоченная бундестага по делам военнослужащих Ева Хёгль (СДПГ) выступает за увеличение этой доли до 30%, отмечая, что женщины в армии «еще не везде пользуются одинаковым уважением» (*Wehrbeauftragte Högl beklagt ...*, 2024). «Роль и место женщин в армии далеко не одинаково оценивается представителями разных политических организаций, хотя в целом парламентские партии поддерживают саму идею службы и даже участие в силовых операциях» (Щербаков, 2023, с. 131).

Таким образом, контексты употребления женских воинских званий в немецкой прессе за последние пять лет связаны не с повседневной практикой (где по-прежнему используется обращение “Frau” + звание в мужском роде, например, *Frau Major*), а с политической и общественной дискуссией о гендерно-чувствительном языке в армии, которая так и не привела к практическим изменениям. Из этого следует, что образование феминитива от наименования должности боцмана (*Bootsmann*) при наличии обращения «фрау» приводит к избыточности, тавтологии и стилистически чужеродному звучанию звания в немецком языке (*Frau Bootsfrau*).

Особый исследовательский интерес представляет предложенная в рамках реформы номинативная дифференциация, основанная на гендерном принципе. Согласно обсуждаемой модели, феминизации подлежат практически все воинские звания, за исключением двух ключевых: капитан (*Hauptmann*) и полковник (*Oberst*). Для данных единиц предполагается сохранение обращения по модели «госпожа + звание в мужском роде» (*Frau Hauptmann*, *Frau Oberst*), что представляет собой случай лексической консервации или избирательного сопротивления гендерной нейтрализации терминосистемы. Следует отметить, что в немецком языке женская форма звания полковника (*Oberstin*) обозначает «жену полковника». Такой же принцип сохраняет и существительное, обозначающее жену подполковника (*Oberstleutnantin*). Как сообщает издание “*Spiegel*”: “Künftig soll der Dienstgrad dem Vermerk zufolge dann selbst ‘gegendert’ werden – aber mit Ausnahmen. Die Planungen sahen vor, ‘die Begriffe Hauptmann und Oberst nicht zu gendern’. Es soll also laut ‘Welt’ keine Hauptfrau und keine Oberstin geben, sehr wohl aber eine Oberstleutnantin oder eine Brigadegeneralin” (*Verteidigungsministerium plant...*, 2020). / «В будущем, согласно памятке, сами воинские звания должны стать гендерно-маркированными, однако с некоторыми исключениями. Планы предусматривают отказ от феминизации терминов “капитан” и “полковник”. Таким образом, по данным издания “*Die Welt*”, звания “женщина-капитан” (*Hauptfrau*) или “женщина-полковник” (*Oberstin*) вводиться не будут, в то время как формы “женщина-подполковник” (*Oberstleutnantin*) или “женщина – бригадный генерал” (*Brigadegeneralin*) вполне могут появиться». В отношении звания «генерал» (*General*) ситуация также представляется спорной: согласно корпусу немецкого языка (DWDS) форма “*Generalin*” обозначает женщину в должности генерала на военной службе, а с другой стороны, может носить пренебрежительный (в слове с пометой “*salopp*”) оттенок и использоваться для выражения сарказма, иронии. В то же время в литературе XIX-XX веков данное слово чаще всего обозначало жену генерала.

Данная избирательность свидетельствует о сложном взаимодействии между лингвистическим принципом системности и культурно-исторической значимостью конкретных лексем, которые, по всей видимости, воспринимаются как неразрывно связанные с маскулинной традицией военного института.

В отношении остальной части воинской номенклатуры планируется более последовательное применение словообразовательных моделей, свойственных немецкому языку для маркировки женского рода. Основным механизмом деривации феминитивов, согласно предлагаемой реформе, станет присоединение суффикса –in к базовой форме звания в мужском роде. Это потенциально приведет к образованию таких лексических единиц, как *Oberstleutnantin* (женщина-подполковник), *Brigadegeneralin* (женщина – бригадный генерал), *Feldwebelin* (женщина-сержант).

Параллельно с этим в языковой практике и дискуссиях фиксируется альтернативный способ образования, а именно словосложение с формантом -frau (ср. *Bootsmann* – боцман и *Bootsfrau* – женщина-боцман). Однако данный метод, в отличие от суффиксального, не является универсальным для всей системы и, вероятно, сохранится для ограниченного круга исторически сложившихся или специфических номинаций. Такое сосуществование двух моделей отражает поиск оптимального баланса между системностью словообразования, традицией и требованием ясности обозначения.

Сами женщины-военнослужащие не поддерживают гендерную реформу в вооруженных силах. Они считают, что воинские звания в мужском роде их объединяют и в ряде случаев положительно выделяют их достижения в воинской карьере среди мужчин, тогда как употребление женских производных зачастую ведет к разобщению в рядах военнослужащих. М. А. Кронгауз (2017) придерживается той же позиции, указывая на способность языка к естественной эволюции и саморегуляции, а не к искусственному навязыванию созданных неологизмов, что нередко приводит к усложнению и искажению развития языка.

Так, генерал-майор медицинской службы Гезине Крюгер (Generalstabsarzt Dr. Gesine Krüger) в интервью журналистке газеты «Генерал-Анцайгер», сообщает, что не поддерживает тенденцию феминизации воинских званий: «Für mich stand immer die Arbeit als Ärztin im Mittelpunkt, nicht die Geschlechterfrage. ... Korrekt wäre: Frau Generalarzt. Umgangssprachlich höre ich auch oft: Frau Generalärztin. Passend zum Kommandeur gibt es auch schon ganz offiziell die Kommandeurin. Aber Sie haben recht: Eine weitestgehend Verweiblichung der Dienstgrade gibt es bei der Bundeswehr nicht» (Fischer, 2016). / «На первом месте для меня всегда стояла моя врачебная деятельность, а не вопрос половой принадлежности... Официально обращаться ко мне следует так: госпожа генерал-майор медицинской службы. Однако в неофициальной обстановке ко мне часто обращаются, используя женский вариант воинского звания. В отношении наименования должности командира его женский вариант приобрел в речи официальный статус. Но вы правы: дальнейшая феминизация воинских званий в бундесвере не наблюдается». Важно отметить, что для обозначения женщин, занимающих высшие командные посты, официально применяется определение «weiblich» в препозиции, например: weiblicher General (женщина-генерал). Такой вариант можно часто встретить в заголовках и самом корпусе современных немецкоязычных статей в СМИ ФРГ.

Отдельным интересным наблюдением может являться анкета (послужной список) вышеназванной военнослужащей, являющаяся официальным документом в рамках структуры бундесвера (Gesine Krüger). Если мы говорим об этапах прохождения ею воинской службы, то здесь все должности значатся в форме женского рода (Truppenärztin – войсковой врач; Assistenzärztin – врач-ассистент; Staffelführerin – командир медицинской роты; Referentin – референт; Divisionsärztin – начальник медицинской службы дивизии; Abteilungsleiterin – начальник отдела). Исключение составляет только ее статус на должности ведущего офицера – специалиста медицинской службы в Оперативном командовании BBC в Кёльн-Ване – Leitender Sanitätsoffizier des Luftwaffenführungskommando in Köln-Wahn. Далее в части, отражающей движение Гезине Крюгер по карьерной лестнице в медицинской службе бундесвера, мы можем видеть наименования занимаемых ею в разное время должностей только в форме мужского рода (Stabsarzt – капитан медицинской службы; Oberstabsarzt – майор медицинской службы; Oberfeldarzt – подполковник медицинской службы; Oberstarzt – полковник медицинской службы; Generalarzt – генерал-майор медицинской службы; Generalstabsarzt – генерал-лейтенант медицинской службы). В разделе «награды» мы констатируем отсутствие феминитивов, что свидетельствует об отсутствии гендерной нейтрализации на высшем государственном уровне. В следующем разделе, где указаны свидетельства о приобретении специальных знаний в области медицины, военной медицины и медицинской экономики, мы наблюдаем преобладание форм женского рода (за исключением одной позиции): Ärztin – врач; Fachärztin für Allgemeinmedizin – врач-специалист / врач общей практики; Fliegerärztin – авиационный врач; Zertifizierte Gesundheitsökonomin European Business School (ebs) – сертифицированный экономист в области здравоохранения Европейской бизнес-школы. Единственным исключением, выраженным гендерно-нейтральной формой, выступает наименование квалификации Fachkunde Rettungsmedizin («квалификация в области медицины катастроф / скорой помощи») (Gesine Krüger).

Исходя из сказанного выше, мы можем наблюдать противоречивый и неоднородный характер гендерной симметрии должностных званий бундесвера, а также неоднозначное отношение военнослужащих к соответствующим реформам и тенденциям. Как гендерная нейтрализация, так и гендерная маркированность не находят полного отражения в дискурсивном поле вооруженных сил ФРГ.

Заключение

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Немецкоязычный военный дискурс в целом тяготеет в современном институциональном коммуникативном пространстве к гендерным тенденциям, наблюдающимся в языке и социуме. Однако последний носит специфический характер, учитывающий особенности военной лексики и структур бундесвера. Наименования воинских званий претерпевают изменения в связи с необходимостью обеспечить адекватную репрезентацию женщин в оборонных структурах ФРГ.

Тем не менее данные трансформации наблюдаются преимущественно в наименованиях командных должностей, таких как Kommandeur – Kommandeurin / командир, Zugführer – Zugführerin / командир взвода, Kompanieführer – Kompanieführerin / командир роты и т. д. В то же время высшие воинские звания, несмотря на длительные дискуссии и проекты реформ, до сих пор остаются мужским доменом (Hauptmann, Oberst, Oberstleutnant, General, Generalstabsarzt). В этом случае не последнюю роль играют также определенные факторы, не дающие развития феминизации воинских званий, такие как семантический, словообразовательный и социокультурный аспекты.

Кроме того, сами женщины-военнослужащие подвергают критике реформирование военной терминологии и сомневаются в его целесообразности. Они позиционируют себя как самодостаточных субъектов институциональной структуры бундесвера, способных достигать высоких профессиональных результатов без использования гендерно-маркированного языкового инструментария. Таким образом, наиболее универсальным

способом обозначения женщин-военнослужащих в бундесвере остаются формы мужского рода, комбинирующиеся с обращением *Frau* или препозитивным определением „weiblich“. О востребованности данной аналитической модели свидетельствуют данные анкет военнослужащих, материалы немецкоязычных СМИ, а также официальные наименования государственных наград.

Таким образом, гендерная реформа ФРГ демонстрирует очевидные результаты, однако ее реализация осуществляется не за счет тех стратегий и языковых средств и не теми темпами, которые предполагались изначально. Учитывая ряд лингвистических и лингвокультурологических барьеров, таких как особенности языковой системы, позиция общественного мнения и специфика военного дискурса, требуется взвешенный подход к осуществлению дальнейшей феминизации армейской терминологии.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в мониторинге тенденций гендерной маркированности наименований воинских званий с учетом трансформации официальной иерархии бундесвера. Кроме того, существенный интерес представляет последующее изучение специфики обращений к женщинам-военнослужащим в публичном пространстве и во внутриведомственном дискурсе.

Материалы исследования | Research materials

1. Fischer J. Deutschlands einziger weiblicher General: “Steht dazu, dass ihr Frau seid” // General-Anzeiger. 2016. 19 August. https://ga.de/news/politik/steht-dazu-dass-ihr-frau-seid_aid-43000423
2. Graw A. Umsorgt, belächelt, gehasst – Frauen an der Front // Die Welt. 2008. 9 Juni. <https://www.welt.de/politik/article2083673/Bundeswehr-Umsorgt-belaechelt-gehasst-Frauen-an-der-Front.html>
3. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/wp>
4. Hirschberger R. Entscheidung von AKK: Zunächst keine weiblichen Dienstgrade bei der Bundeswehr // Stern. 2020. 17 September. <https://www.stern.de/politik/deutschland/bundeswehr-fuehrt-zunaechst-keine-weiblichen-dienstgrade-ein-9419164.html>
5. Kramer S. Frauen bei der Bundeswehr: Allein unter Kerlen // Tagesspiegel. 2014. 24 März. <https://www.tagesspiegel.de/politik/allein-unter-kerlen-5438146.html>
6. Lina S. Frauen erwünscht: Wie die Truppe weiblicher wird // Deutschlandfunk. 2015. 31 Mai. <https://www.deutschlandfunk.de/bundeswehr-frauen-erwuenscht-wie-die-truppe-weiblicher-wird-100.html>
7. Frauen in der Bundeswehr: natürlich gleichberechtigt // Bundeswehr. 2020. 12 November. <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/personal/menschen/20-jahre-frauen-bundeswehr>
8. Weibliche Dienstgrade: Nur eine Phantomdiskussion? // Bundeswehr-journal. 2020. 16 September. <https://www.bundeswehr-journal.de/2020/weibliche-dienstgrade-nur-eine-phantomdiskussion/>
9. Gesine Krüger. Lebenslauf. <https://web.archive.org/web/20210516084155/https://www.bundeswehr.de/resource/blob/87278/360ec1e2a98a0be9d3792fddb68b69ed/032-vita-kommandeurin-data.pdf>
10. Verteidigungsministerium plant weibliche Dienstgrade bei der Bundeswehr // Spiegel. 2020. 11 September. <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-verteidigungsministerium-plant-weibliche-dienstgrade-a-a03d8e92-b02e-4b8e-b225-afcafe385b7f>
11. Wehrbeauftragte Högl beklagt zu wenig Frauen in der Bundeswehr // Stern. 2024. 10 Mai. <https://www.stern.de/digital/frauen-in-der-bundeweher-wehrbeauftragte-eva-hoegl-beklagt-mangel--34701032.html>
12. Gender-Streit bei der Bundeswehr – kommt jetzt die Feldwebelin? // t-online.de 2019. 12 September. https://www.tonline.de/nachrichten/deutschland/innenpolitik/id_88557048/bundeswehrgenderstreit-weibliche-offiziere
13. Gender-Debatte in Bundeswehr: Wird “Frau Hauptmann” zur “Hauptmännin” oder “Hauptfrau” // unzensuriert.at. 2019. 10 März. <https://unzensuriert.at/55413-gender-debatte-in-bundeswehr-wird-frau-hauptmann-hauptmaennin-oder-hauptfrau/>

Источники | References

1. Бойко Б. Л. Феминитивы как гендерно маркированные наименования воинских званий и должностей в бундесвере (на материале немецкой публицистики) // Военно-филологический журнал. 2020. № 1.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты: монография. М.: Институт социологии Российской академии наук, 1999.
3. Котенко А. А., Москвина Т. Н. Явление гендерной асимметрии и гендерной нейтрализации в немецком языке: лингводидактический потенциал // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литературы: сборник научных трудов молодых ученых. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024.
4. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: АСТ; Corpus, 2017.
5. Северина Е. А. Феминитивы как инструмент гендерной дифференциации в гибридном тексте (на материале современного немецкоязычного фельетона) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 5 (860). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_5_860_99
6. Федорова И. А., Никифорова Ю. С. Феминизация наименований профессий (на примере немецкого языка) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2025. Т. 17. № 2 (25). <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2025-17-2-190-196>

7. Фуфаева И. В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ; CORPUS, 2020.
8. Щербаков В. Ю. Современные бундесвер: женщины на военной службе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 4.
9. Hellinger M. Kontrastive feministische Linguistik: Mechanismen sprachlicher Diskriminierung im Englischen und Deutschen. 1. Aufl. Ismaning: Hueber, 1990.
10. Klann-Delius G. Sprache und Geschlecht: Eine Einführung. Stuttgart: J. B. Metzler, 2005.
11. Pusch L. F. Das Deutsche als Männersprache: Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1984.
12. Trömel-Plötz S. Frauensprache: Sprache der Veränderung. Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1982.
13. Verelst N. The dynamics of feminisation: A corpus-based diachronic analysis of Dutch and German feminising morphology. Berlin: Language Science Press, 2025. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15961344>

Информация об авторах | Author information

RU**Шарова Валерия Сергеевна¹**, к. филол. н., доц.¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации**EN****Valeria Sergeevna Sharova¹**, PhD¹ Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation¹ valeria_p@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2026; опубликовано online (published online): 16.09.2026.

Ключевые слова (keywords): немецкоязычный военный дискурс; немецкоязычные феминитивы в военных структурах; гендерная асимметрия; гендерная реформа бундесвера; немецкоязычные воинские звания; German-language military discourse; German-language military femininitives; gender asymmetry; Bundeswehr gender reform; German military ranks.